

ЗЕМЛЯ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАПАСЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖНЕ-ВОЛЖСКОГО БАСЕЙНА)

Дегтерёв Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: degtere vand@rambler.ru.

Федянина Полина Григорьевна, студентка, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: polina.fedyanina@gmail.com.

Предметом данной статьи являются некоторые аспекты обращения и рационального использования природных ресурсов, вопросы уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний в различных сферах экономической деятельности, связанных с использованием природных ресурсов. Это обусловлено такими факторами, как несовершенство законодательства и правоприменения, появление новых форм хищения имущества.

Ключевые слова: природные ресурсы, экологические преступления, Нижне-Волжский бассейн

LAND AS STRATEGIC RESERVES OF THE RUSSIAN FEDERATION (THE EXAMPLE OF THE LOWER-VOLGA BASIN)

Degterev Andrey A., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: degtere vand@rambler.ru.

Fedyanina Polina G., student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: polina.fedyanina@gmail.com.

The subject of this article are certain aspects of the treatment and the rational use of natural resources, issues of criminal law evaluation of socially dangerous acts in the various spheres of economic activity related to their use. This is due to factors such as inadequate legislation and law enforcement, the emergence of new forms of property theft.

Keywords: natural resources, environmental crimes, Lower-Volga basin

Обострение экологической обстановки в мире вызывает необходимость усилить в России средства правовой защиты природных ресурсов. Но в правоприменительной деятельности всё чаще возникают вопросы уголовно-правовой оценки общественно-опасных деяний в различных сферах экономической деятельности, связанных с использованием природных ресурсов.

Актуальность данного вопроса обосновывается неоднократными обращениями высшей надзорной инстанции Российской Федерации к проблемам охраны, рационального использования и сохранения природных ресурсов. В своих постановлениях Верховный суд РФ акцентирует внимание судов на то, что «гарантированное статьей 42 Конституции Российской Федерации право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также реализация положений, предусмотренных частью 1 статьи 9, частью 2 статьи 36, статьёй 58 Конституции Российской Федерации, обеспечивается в том числе путём правильного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [5].

Предметом обсуждения данной статьи являются отдельные аспекты обращения и рационального использования природных ресурсов. Это обусловлено такими факторами, как несовершенство законодательства и правоприменения, возникновение новых форм хищения недвижимого имущества, причём в любых её формах. Исследуемый вопрос актуален и для Нижне-Волжского региона с его богатыми природными ресурсами и ландшафтами.

Рассмотрим три аспекта исследуемой темы: противоправное извлечение гумусного слоя земли, проведение противопаводковых мероприятий, связанных с извлечением донных отложений и русловых материалов из водных объектов, которые (после соответствующей обработки) представляют собой строительные материалы, и разрушение так называемых бэровских бугров, которые используются для строительства дорог по всему Южному федеральному округу.

Первый аспект обсуждаемой темы связан с изъятием гумуса (поверхностного слоя почвы) с целью его продажи. Данный вид криминальной деятельности в сфере землепользования приобретает опасную активность. В настоящее время такие деяния при наличии признаков состава преступления подпадают под действие ст. 254 УК РФ.

Предметом преступления указанной уголовно-правовой нормы являются земли: находящиеся в промышленной зоне, сельскохозяйственных угодий, отдельных пользователей земельных участков (населённых пунктов, транспорта, связи, энергетики, обороны и иного назначения; природоохранного, а также природно-заповедного, оздоровительного, рекреационного и историко-культурного назначения; лесного и водного фондов, а также земли запаса). Смежным с термином «земля» является понятие «почва» как минерально-органическое образование, поверхностный слой земли, характеризующийся плодородием.

Таким образом, имеются в виду любые виды земельных участков (угодий): освоенные, осваиваемые либо не осваиваемые человеком, выведенные из оборота независимо от формы собственности на землю или характера владения ею. Форма собственности не имеет квалифицирующего значения; она может быть любой, предусмотренной законом.

Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 25 апреля 1995 г. специально отметил: «Поскольку закон не предусматривает... дифференциации ответственности за... преступления в зависимости от формы собственности, определение таковой не может рассматриваться обязательным элементом формулировки обвинения лица, привлечённого к уголовной ответственности» [4].

В условиях нерентабельности сельского хозяйства Астраханской области, недостаточных государственных дотаций в агропромышленный комплекс, в некоторых агрофирмах региона, находящихся на грани банкротства, появляются случаи хищения земли работниками данных предприятий. Плодородный слой почвы становится предметом незаконной торговли, за небольшие суммы продаётся частным лицам (владельцам коттеджей, дачникам и другим домовладельцам). Нет необходимости объяснять, что гумусный слой восстанавливается не одно тысячелетие, а изъять его можно с учётом развития техники в одночасье.

Согласно Конституции Российской Федерации, земля является достоянием народа, на ней проживающего. Землю, не являющуюся частной и муниципальной, следовало бы отнести к государственной собственности. Соответственно, нужно охранять её и другие природные ресурсы в рамках статей о преступлениях против собственности. Санкция статей главы 21 УК РФ предусматривает более строгие наказания в отличие от экологических преступлений.

Статья 1 Земельного кодекса РФ определяет землю как природный объект, охраняемый в качестве средства производства в сельском и лесном хозяйстве и в качестве основы осуществления хозяйственной и иной деятель-

ности на территории Российской Федерации, и одновременно как недвижимое имущество, объект права собственности и иных прав на землю. В соответствии со ст. 12 Земельного кодекса РФ, использование земель должно осуществляться способами, обеспечивающими сохранение экологических систем, способности земли быть средством производства в сельском и лесном хозяйстве, основой осуществления хозяйственной и иных видов деятельности.

Гражданский кодекс РФ в ст. 130 прямо указывает, что к недвижимым вещам (недвижимому имуществу) относятся земельные участки, участки недр. Деяния, связанные с противоправным посягательством на землю (будь то участок частной земли или государственной) и другие природные ресурсы, как и на другое имущество, следует считать преступлением против собственности. Отметим, что в ранее действующем уголовном законодательстве РСФСР экологические преступления рассматривались как хозяйственные преступления против собственности.

В современный период развития рыночных отношений, законодательно закрепления частной собственности на землю и природные ресурсы последние приобретают функции товара. Трудно отрицать, что плодородный слой земли в условиях рыночных отношений может быть предметом хищения, независимо от формы изъятия или обращения (кражи, грабежа и др.). Следовательно, они могут быть предметом преступлений против собственности и, в частности, хищения в любых его формах (не только, как традиционно считается, мошенничества и вымогательства). В уголовно-правовой науке уже известны предложения о необходимости признания почвы (гумусного слоя) предметом противоправного изъятия с целью последующей реализации для получения имущественной выгоды [7, с. 10].

В Астраханской области хищение земли стало профессией для многих лиц. Цена такого грунта на бирже колеблется от 3 до 7 тысяч рублей за самосвал. На этом основании можно заключить, что объёмы полученных средств за разворованное госимущество Астраханской области просто огромнейшие. Приблизительно, учитывая объём украденного грунта из госсобственности, его стоимость можно приравнять к годовому бюджету региона. Новые собственники грунта, как правило, отсыплют себе участки под индивидуальное строительство и дачи, не оплачивая тем самым соответствующий земельный налог.

До массового хищения грунта в Ленинском районе города Астрахани добрались не сразу, до этого подобное воровство происходило в Советском районе города, где в результате такой деятельности был вырублен лес в санитарной зоне реки Волги. На сегодняшний день в Ленинском районе города незаконно добыто и вывезено сотни кубометров грунта, и подобное творится в других местах Астраханской области, набирая гигантские масштабы. Под угрозу подтопления ставятся целые районы, линии электропередач, подъездные дороги, водонапорные сооружения, и паводок 2016 года – тому подтверждение. Говорить о том, что в этом направлении вообще не проводится работа, будет неправильным, но те следственные процессы, которые имеются, незначительны и, вполне возможно, неумышленно, но отвлекают внимание от крупномасштабных афер. Возбуждаются уголовные дела, как правило, без субъектов преступления, но им придаётся такую важность, что со стороны кажется, будто ведётся масштабная, результативная следственная работа. Хотя в итоге все уголовные дела приостанавливаются как нераскрытые.

Принимая во внимание особую социальную значимость такого предмета, как земля и другие природные ресурсы, распространённость посягательств в сфере вещных прав на землю и другие природные ресурсы, их материальную стоимость представляется целесообразным в гл. 21 УК РФ предусмотреть уголовную ответственность за хищение земли и другие природные ресурсы.

Вторым аспектом обсуждения являются природные русловые материалы, извлекаемые в соответствии с проектами при проведении дноуглубительных и берегоукрепительных работ из водных объектов. В отдельных случаях такие мероприятия ведутся с хищническим извлечением русловых материалов в промышленных масштабах.

Департаментом по чрезвычайным ситуациям и государственному экологическому контролю выдаются решения о предоставлении участков водных объектов в пользование хозяйствующим субъектам для проведения противопаводковых мероприятий на реках. Проведение дноуглубительных, руслорасчистительных и берегоукрепительных работ в целях защиты населения и территорий от негативного воздействия вод предусматривает извлечение донных отложений и русловых материалов из водных объектов. В силу природных особенностей рек извлекаемые при проведении противопаводковых мероприятий материалы представляют собой определённые породы, которые могут использоваться (после соответствующей переработки) в строительных целях.

В Астраханской области при любом строительстве все низменности вдоль русел рек засыпаются именно такой землёй: «...извлекаемый из русел рек материал, являющийся, по сути, государственной собственностью, используется хозяйствующими субъектами по своему усмотрению в целях извлечения прибыли. Таким образом, преследуется цель, направленная не на проведение противопаводковых мероприятий, а на добычу строительных материалов с наименьшими финансовыми затратами» [6, с. 52].

В ноябре 2012 года министр обороны России Анатолий Сердюков был отправлен в отставку. Тогда же стало известно, что Следственный комитет РФ возбудил пять уголовных дел по факту мошеннических схем с землёй, в которых принимало участие Министерство обороны РФ. Следователей интересовала законность приобретения частными лицами земли под турбазой «Житное» в Икрянинском районе Астраханской области и строительства там ныне существующих объектов недвижимости.

О том, что правоохранительные органы начали проверку обстоятельств незаконного строительства дороги к коммерческому объекту в Астраханской области, которым владел муж сестры Анатолия Сердюкова Валерий Пузиков, стало известно в начале января 2013 года. По итогам проводимой проверки было принято решение о дальнейшем процессуальном статусе экс-министра.

Следствие расследовало факт незаконного строительства дороги длиной около 8 км к одному из коммерческих объектов, принадлежавших Пузикову. По разным оценкам государству был нанесён ущерб в размере от 18 до 80 млн рублей. Строительство турбазы, расположенной на острове Школьный в Икрянинском районе Астраханской области, сопровождалось множеством экологических преступлений, – заявляли во время допросов местные жители. С их слов, глину для строительства дороги и укрепления почвы вывозили с уникального памятника природы Прикаспия – бэровских бугров.

Бэровские бугры – широтно вытянутые параллельные гряды, расположенные на северном побережье Каспийского моря высотой свыше 25 метров, длиной от 1 до 20 км и шириной до 450 метров. Сложены песками, покрытыми сверху лессовидными суглинками [3, с. 76]. Дорога к турбазе строилась на заливных лугах, остров подняли на 2 метра и настолько же углубили дно, что повредило естественное нерестилище для рыбы в этом месте. В Краснодарском крае ранее было возбуждено уголовное дело о мошенничестве с землёй так называемой дачи Сердюкова – участке земли в Темрюкском районе. На нём за счет Минобороны был построен более чем за 300 млн рублей загородный комплекс, после чего земля с постройками была продана за 92 млн рублей. Позже стало известно, что также по заниженной на 56 млн рублей цене был незаконно продан участок земли на берегу Чёрного моря, принадлежавший Министерству

обороны России, причём распоряжение о продаже участка было подписано самим Анатолием Сердюковым [8].

Согласно действующему законодательству, данные деяния подлежат квалификации по ст. 255 УК РФ как нарушение правил охраны и использования недр. Однако на практике возникают проблемы применения норм об экологических преступлениях, поскольку речь в данном случае идёт об объектах природы, являющихся государственной собственностью, включённых в экономический оборот (предприятию была выдана лицензия на проведение горных работ), изъятие которых причиняет существенный материальный ущерб. Представляется более обоснованным отнести данное конкретное деяние к числу преступлений против собственности и квалифицировать его по соответствующим статьям гл. 21 УК РФ. Высокая степень общественной опасности этого вида преступлений обусловлена тем, что объектом их посягательства являются стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал государства.

Подводя итог вышеизложенному, предложение о включении в число предметов преступлений против собственности объектов природы, включённых в хозяйственный оборот, считаем вполне актуальным и своевременным. Солидаризируемся с мнением А.В. Шульги о целесообразности включения в УК РФ уголовно-правовой нормы безвозмездного, противоправного изъятия или обращения в собственность земли и других природных ресурсов, совершённых с корыстной целью [11, с. 46]. Предлагаемую норму включить в главу 21 УК РФ «Преступления против собственности» в редакции:

Статья 164.1. Хищение земли или других природных ресурсов

1. Хищение земли или других природных ресурсов, включённых в легальный хозяйственный оборот, независимо от способа хищения – наказывается...

2. То же деяние, совершённое группой лиц по предварительному сговору или организованной группой – наказывается ...

Такой подход логично вписывается в структуру действующего УК РФ. Следует вспомнить, что экологические преступления по уголовному законодательству РСФСР (России) рассматривались как хозяйственные преступления против собственности. Кроме того, закрепление предлагаемой уголовно-правовой нормы в разделе экономических преступлений соответствует международной практике. Например, в Германии, Польше и других странах экологические преступления отнесены к разряду экономических посягательств. Эксперты Совета Европы также относят экологические преступления к категории экономических противоправных деяний [1].

Предлагаемое решение позволит минимизировать проблему нарушений в сфере охраны государственных природных ресурсов, послужит стабилизации практики применения норм уголовного права и реализации принципа справедливости в уголовном законодательстве применительно к охране, сохранению и рациональному использованию окружающей среды.

Для решения возникшей проблемы необходимо применять теорию рационального выбора в уголовно-правовых исследованиях. Именно человек – это рациональный субъект, совершающий те или иные действия, минимизирующий затраты и стремящийся к максимальной для себя выгоде. В уголовно-правовых отношениях человек ведёт себя схожим образом.

В зарубежном уголовном законодательстве значительное место отводится применению теории рационального выбора [9, с. 275]. Сформировалась целая область научных исследований на стыке экономики и юриспруденции, именуемая экономическим анализом права (Law and economics) [10, с. 4]. Российские учёные также занимаются исследованиями в этом направлении. Вместе с тем уголовно-правовое направление данных исследований, увы, пока разработано недостаточно. Актуальным является призыв А.Э. Жалин-

ского обратить самое пристальное внимание на разработку экономического подхода в уголовном праве [2, с. 254]. Именно применение теории рационального выбора в экономической теории, описывающей поведение человека не независимо от сферы деятельности, безусловно, могло быть использовано при исследовании норм уголовного законодательства России, в частности, глав 21 и 26 УК РФ.

Список литературы

1. Ганс Г. Нильссон. Уголовное право в условиях рыночной экономики / Г. Нильссон Ганс // Право и сотрудничество : тез. докл. – Лондон, 1991.
2. Жалинский А. Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ / А. Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – С. 254.
3. Малая Советская Энциклопедия / под ред. Б. А. Введенского. – М. : Полиграфический комбинат, 1958. – Т. 2. – С. 76.
4. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности». – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6744, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». – Режим доступа: www.constitution.ru, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Обращение прокуратуры Краснодарского края к ректору КубГУ. Письмо от 30.05.2011 №7 (З-35-209) // Библиотека криминалиста. – 2011. – № 1. – С. 52.
7. Попова Ю. В. Уголовно-правовая охрана земли : автореф. ... канд. юрид. наук / Ю. В. Попова. – Краснодар, 2004. – С. 10.
8. Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/21>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Улен Томас С. Теория рационального выбора в экономическом анализе права / Томас С. Улен // Вестник гражданского права. – 2011. – № 3. – С. 275.
10. Шмаков А. В. Экономический анализ права : учеб. пос. / А. В. Шмаков. – Новосибирск, 2005. – Ч. 1. – С. 4.
11. Шульга А. В. Природные ресурсы как предмет уголовно-правовой охраны / А. В. Шульга // Библиотека криминалиста. – 2011. – № 1. – С. 46.

References

1. Gans G. Nil'sson. Ugolovnoe pravo v uslovijah rynochnoj jekonomiki // Pravo i sotrudnichestvo. London, 1991.
2. Zhalinskij A. Je. Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyj analiz. 2nd ed. M., 2009. P. 254.
3. Malaja Sovetskaja Jenciklopedija / ed. B. A. Vvedensky. M., Poligraficheskij kombinat, 1958. Vol. 2. P. 76.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 25 aprelja 1995 g. № 5 «O nekotoryh voprosah primenenija sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestuplenija protiv sobstvennosti». Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6744.
5. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda RF ot 18.10.2012 g. № 21 «O primenenii sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narushenija v oblasti ohrany okruzhajushhej sredy i prirodopol'zovanija». Available at: www.constitution.ru.

6. Obrashhenie prokuratury Krasnodarskogo kraja k rektoru KubGU. Pis'mo ot 30.05.2011 № 7 (3-35-209) // Biblioteka kriminalista. 2011. № 1. P. 52.
7. Popova Ju. V. Ugolovno-pravovaja ohrana zemli. Krasnodar, 2004. P. 10.
8. Available at: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/21>.
9. Ulen Tomas S. Teorija racional'nogo vybora v jekonomicheskom analize prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2011. № 3. P. 275.
10. Shmakov A. V. Jekonomicheskij analiz prava. Novosibirsk, 2005. Part 1. P. 4.
11. Shul'ga A. V. Prirodnye resursy kak predmet ugolovno-pravovoj ohrany // Biblioteka kriminalista. 2011. № 1. P. 46.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ СОБСТВЕННОСТИ

Дегтерёв Андрей Александрович, кандидат юридических наук, Астраханский государственный университет, 410056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: degtere vand@rambler.ru.

На природные ресурсы Российской Федерации распространяются гражданско-правовые положения о праве собственности, согласно которым они являются носителями экономических свойств. Уголовное право трактует природные ресурсы как объекты уголовно-правовой охраны окружающей среды, игнорируя их экономическую сущность, что обуславливает необходимость преодоления противоречия между экономической и уголовно-правовой сущностью природных ресурсов.

Ключевые слова: природные ресурсы, хищение, экологические преступления, объекты собственности, браконьерство, незаконное предпринимательство, незаконная добыча природных ресурсов, незаконная добыча рыб осетровых пород

ECONOMIC ESSENCE OF THE ILLEGAL EXTRACTION OF NATURAL RESOURCES AND THE PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL PROPERTY PROTECTION

Degterev Andrey A., Candidate of Legal Sciences, Astrakhan State University, 414056, Astrakhan, 20a Tatishchev st., e-mail: degtere vand@rambler.ru.

In the natural resources of the Russian Federation subject to civil law provisions on the right of ownership under which they are the bearers of economic properties. Criminal law treats the natural resources as objects of criminal law protection of the environment, ignoring their economic substance, resulting in the need to overcome the contradiction between economic and criminal legal entity of natural resources.

Keywords: natural resources, theft, environmental crime, property, poaching, illegal enterprise, illegal exploitation of natural resources, illegal mining sturgeon

Проблема уголовно-правовой охраны собственности коренится в сложившейся доктринальной традиции ограничивать предмет имущественных прав только теми объектами материального мира, в которых овеществлен человеческий труд. Долгое время доктрина гражданского права опиралась на положение о том, что право собственности может возникнуть у лица (в том числе и публично-правового образования) только на индивидуально-определённую вещь либо индивидуализированную вещь родового характера [22, с. 67], как на аксиому. По мнению О.С. Иоффе, индивидуально-определённая – это такая вещь, которая при установлении конкретного гражданского правоотношения выделяется из числа однородных вещей благодаря